

ГЛАВА 1

Вспомнить детство... казалось бы, что может быть приятнее? Каждый человек при этом неизбежно становится добрей, сентиментальней, мягче. У всех нас есть какие-то особые веселые или трогательные истории родом из детства. Часто они приходят в голову ни с того ни с сего. Да так настойчиво, требовательно наваливаются.

У Киры с Лесей таким незабываемым детским воспоминанием был цирк! В детстве подружки его обожали. Буквально сходили с ума по цирку. По цирковым афишам, по запаху арены, по ни с чем другим не сравнимой обстановке цирка.

Когда у них в руках оказывались новенькие, еще пахнущие типографской краской билеты, девчонки не находили себе места, не могли дождаться того дня, когда они отправятся на представление.

И когда этот день все-таки, вопреки всем опасениям, наступал, подружки чувствовали себя самыми счастливыми на свете. Плевать на несправедливую тройку в четверти по истории. Плевать на старые туфли и надоевшую кофточку. Плевать даже на оторванную ручку нового портфеля. Сегодня они идут в цирк! А все остальное ерунда.

Конечно, детство давно прошло. Так давно, даже вспоминать не хотелось. Но сегодня, проходя мимо цирковой афиши, Кира вдруг ощутила в сердце то самое непонятное томление, которое каждый раз охватывало ее в детстве, когда бабушка еще с порога сообщала внучке:

— В следующее воскресенье идем в цирк! Там новая программа! — и при этом доставала из сумки новенькие билетки.

У Киры перехватывало дыхание, и она лезла к бабушке с объятиями и поцелуями. Да у нее самая лучшая бабушка на свете.

Все это было так давно! И повинуюсь непонятному порыву, Кира положила руку на свою белую сумочку.

На улице стояло позднее, но все-таки лето, так что сумочка была по сезону. Маленькая, на ремне и с тускло-золотистыми заклепками, она была чудо как хороша. И изящная, к тому же успевшая за сезон изрядно позолотиться на солнце Кирина ручка с ярко-розовыми с перламутровым отливом ноготками, по которым летали крохотные белые чайки и росли нежно-сиреневые фиалки, тоже была хороша. Все эта красота в совокупности и по отдельности смотрелась на белом фоне очень выигрышно.

Но сейчас Кира думала не об этом. Во всяком случае, точно не о том, как ее ручка смотрится на фоне ее сумочки. В любой другой момент — может быть. Но не сейчас. Сейчас Киру больше занимало содержимое ее любимой сумочки.

Там, в шелковистых недрах подкладки, хранился кошелек из красной лаковой кожи. Кошелек тоже был очень стильный. И даже просто держать его в руках, расплачиваясь у кассы, было для Киры сущим наслаждением. Краем глаза она видела завистливо-восхищенные взгляды других женщин, которые подобной красотой, увы, не обладали. И Кира мысленно торжествовала. А особо противным и подтягивающимся за модой даже показывала язык. Разумеется, тоже мысленно.

Однако сейчас Киру радовало другое. А именно то, что в ее кошельке лежала сумма, вполне достаточная для покупки двух билетов в цирк. Конечно, если она купит билеты, то может статься, что ей не хватит денег на молоко или рыбу к ужину. Но... Но что такое голос желудка против зова воспоминаний детства?

«В конце концов, один раз живем», — подумала Кира и успокоилась.

Билеты ей продали быстро. И даже предлагали в пер-

вый ряд. Но Кира, хотя и любила цирк до умопомрачения, не одобряла клоунов, которые лезут здороваться. И еще не любила, когда в лицо летят опилки от проносащихся мимо лошадей. Да и запах от манежа и выступающих на нем зверей был бы очень резким.

Но не стоит упрекать Киру в капризах. Была и еще одна причина, по какой она не хотела сидеть в первом ряду. На расстоянии, когда скрадывались некоторые детали, артисты и звери казались настоящим совершенством. Наряды сверкали. Звериные шкуры были густыми и лоснящимися. Циркачи и циркачки все поголовно смотрелись красавцами.

Одним словом, Кира взяла билеты в третий ряд. И, сияя, схватилась за свою трубку. Излишне говорить, что трубка тоже была не какой-нибудь, а розовой. Да еще усыпанной сверкающими стразами. Розовый — это пошло? Да что вы?!

— Алло! Леська! У меня для тебя потрясающая новость! А что это там гудит? Фен? Брось его! А? Что? Я ничего не слышу! Брось фен!

— Не могу, — донеслось до Киры сквозь гудение. — Я не дома, а в салоне.

— Ну, тогда так слушай. У меня для тебя новость.

— Хорошая или плохая? — осведомилась осторожная Леся.

— Отличная! Мы с тобой идем в цирк!

Некоторое время в трубке не было слышно ничего, кроме гудения. И Кира даже начала опасаться, что их с Лесей разъединили. И в трубке гудит вовсе не ее фен, а что-то совсем другое. Но наконец Леся ожила:

— А зачем? — спросила она.

Кира даже опешила.

— Как это зачем? — закричала она. — Все сверкает! Музыка! Огни! Дрессированные верблюды! Львы! Тигры! Клоуны и лазерное шоу!

Но Леся не торопилась радоваться.

— А когда?

— Прямо сегодня!

Некоторое время Леся молчала.

— Сегодня я не смогу, — вдруг заявила она. — Сегодня у меня свидание.

Помимо воли Кира ощутила нечто вроде ревности. На самом деле она не ревновала, а просто была неприятно поражена тем, что у ее ближайшей подруги, оказывается, появился какой-то кавалер. Не тем, что он появился. А тем, что она, Кира, об этом еще не знает.

И Кира приступила к обстоятельному допросу:

— Кто он?

— Да так.

— Где познакомились?

— Долго объяснять.

— Он хоть красавец?

— Ну, у него своеобразная внешность.

По части уходов от прямых ответов Лесе не было равных. Таким образом она могла беседовать часами, но толком так ничего и не сказать. Кира это знала и быстро сдалась.

— Ты мне в конце концов скажешь, кто этот урод?

— Тебе это покажется смешным.

— Нет уж! Говори, на кого ты променяла меня и цирк?

— Ну, это Никитка.

— Кто?

— Никитка.

Имя Кира и в первый раз прекрасно расслышала. Но оно ровным счетом ни о чем ей не говорило.

— Да кто он такой? Можешь ты мне толком объяснить?

— Никитка. Наш Никитка. Ты что, забыла?

Некоторое время Кира переваривала информацию. Никитка. Наш Никитка. Так Леся могла сказать только про одного человека. Маленького, кривоногого и прыщавого Никитку. Он учился с ними в последнем классе, и его еще в то время дружно презирали все девушки школы, включая даже семиклассниц, которые вообще-то

разборчивостью не отличались и влюблялись во всех старшекласников подряд.

— Не может быть! — ахнула Кира. — Леся, скажи мне, что я ошибаюсь! Ты идешь на свидание с Никиткой?!

— Это не совсем свидание. Просто ходим в кафе. Посидим, поболтаем, вспомним школьные годы.

— Не пудри мне мозги! Ты сидишь в салоне, тебе моют голову, чешут и сушат.

— Я еще покрасилась! — слегка оживилась Леся. — Тебе бы понравилось. Такой миленький нежно-золотистый цвет. Меня очень освежает.

— Вот! Это и требовалось доказать! Ты готовишься, как к настоящему свиданию!

— Глупости. Это просто Никитка.

— Леся, если ты пойдешь на свидание с этим кривоногим прыщом, твоей репутации конец! Тебя все будут презирать!

— Прыщи он вывел!

— Ага! Скажи еще, что и ноги он выпрямил!

— Ноги для мужчин не главное.

— А что главное?

На этот вопрос стеснительная Леся вслух ответить не смогла. И Кира почувствовала, что одерживает победу. Не нужен ее Лесе этот Никитка. Был бы еще хоть на прямых ходулях, тогда ладно. А так?!

— Ты идешь со мной сегодня в цирк, и точка! — заявила она подруге.

— А Никитка? — вяло сопротивлялась Леся.

— Если он тебе так дорог, может пойти с нами. Но за билет он заплатит сам. Его я не приглашаю.

— Он заплатит! Знаешь, он совсем не жадный!

— Не жадный, — согласилась с ней Кира. — Только сарафанное радио донесло, что зарабатывает от силы пятнадцать тысяч в месяц.

— В хороший месяц. А так меньше.

— Вот! И ни в чем себе не отказывай, дорогая!

— При чем тут деньги? За свой билет он заплатит. А за свои мы заплатим сами.

— Вы и в кафе по такому же принципу ходите? — ядовито осведомилась Кира. — Каждый платит за себя сам?

Лесья пробурчала в ответ что-то невразумительное. И Кира поняла, что ее догадка очень близка к истине.

— Жду тебя в половине седьмого у центрального входа в цирк! — сказала она подруге и отключилась.

До половины седьмого было не так уж много времени. А Кире еще нужно было накормить своих домашних питомцев — кота Фантика и его супругу Фатиму. Но, прикинув, Кира решила, что до вечера коты вполне в состоянии протянуть на том пайке, который она оставила им утром.

А самой Кире внезапно захотелось привести себя в порядок. Вот ведь какая хитрюга эта ее Леська. Удрала сегодня из офиса. Наплела что-то про несварение желудка. А сама помчалась мыть голову в салон. А чем Кира хуже? И, оглядевшись по сторонам, Кира решительно направилась к дверям ближайшего салона красоты.

Вообще-то обычно она не доверяла свою голову незнакомым рукам. Но до салона красоты, где трудилась Влася — мастерица и волшебница, было слишком далеко. Да и запись к ней была чуть ли не за месяц вперед.

Конечно, Влася приняла бы Киру без предварительной записи. И даже в очереди сидеть не пришлось бы. Но Кире было неловко по пустякам тревожить приятельницу. Да и располагался салон Власи слишком далеко от того места, где находилась сейчас Кира.

Но с прической хотелось что-то сделать. И Кира недогнувшей рукой взялась за двери незнакомого салона красоты. Тут было тихо и, если честно, пустынно. Киру это должно было насторожить. Но не насторожило. Вместо этого она легкомысленно порадовалась своей удаче (надо же, никакой очереди) и плюхнулась в кресло ближайшего мастера.

— Постричь? Уложить? Покрасить?

Кире бы ограничиться укладкой, но слова Леси не шли у нее из головы.

— Покрасить!

Кира собиралась сказать, чтобы ее и подстригли, но вовремя удержалась. Стриглась она всего неделю назад. И волосы еще не успели отрасти настолько, чтобы потерять форму.

— Вам стоит подровнять концы, — искушала Киру мастер. — После окраски они могут посечься.

— Что же это за краска у вас такая? — насторожилась Кира.

— Отличная краска!

Говоря это, мастер бодро размешивала в мисочке нечто серо-буро-малиновое. Пахла «отличная» краска на редкость отвратительно. А когда мастерица плюхнула ее Кире на темечко, девушка ощутила сильное жжение.

— Так и должно быть! — успокоила ее мастер. — Эффект впитывания! Увидите, обалдеете!

Ловко, всего за десять минут, обмазав Киру голову странной субстанцией (уникальная формула, сама расплзается по волосам!), мастерица завернула ее в полиэтилен, сверху нахлобучила старую вязаную шапочку голубого цвета с подозрительными желтыми разводами и сунула Киру под фен со словами:

— Грейся! Скоро подойду.

И исчезла. Кира грелась десять минут. Двадцать. Полчаса. Когда жжение на голове стало совсем уж невыносимым, Кира встала и пошла разыскивать своего мастера. Та обнаружилась в маленьком кафе по соседству. Она сидела прямо в рабочем халате с еще двумя тетками и пила чай с пирожками. И увидев Киру, застывшую возле ее стола в позе немого укора, кажется, очень удивилась.

— Девушка, а вы тут откуда? — хотела еще что-то спросить, но осеклась.

Тихо охнув, она вскочила со стула и потащила Киру мыться.

— Что же вы, девушка, так долго ждали! — упрекала она ее. — Как маленькая. Посидели немножко, видите, мастера нету, нужно было самой смекалку проявить. А вы досиделись, теперь даже не знаю, что и будет.

Кира тоже не знала. Но сердце ее томили неясные предчувствия. Впрочем, результат оказался не таким уж скверным. Часть волос окрасилась в ярко-малиновый цвет. Другие сделались нежно розовыми. А третьи занимали промежуточное положение между этими двумя оттенками. Но в целом получилось неплохо.

— А что, даже миленько получилось, — произнесла мастерица. — Вот оно мастерство что делает! Его же никакими силами не пропнешь! Очень даже симпатично получилось. С вас полторы тысячи за работу! И триста за самую краску.

Кира хотела возмутиться. По ее мнению, за тот сервис, который ей тут предоставили, не следовало платить и пятисот рублей. Но с другой стороны, голова выглядела изумительно. Розовые, малиновые и прочие пряди перемешались в живописном беспорядке. И производили впечатление интересного замысла.

И Кира заплатила.

— На чай бы еще прибавить, — произнесла мастер. — Пока вы тут красились, я одних пирожков рублей на сто умяла!

В итоге Кира оставила в салоне две тысячи рублей. И чувствовала себя как-то странно. Как человек, который, с одной стороны, вроде бы сделал неплохую покупку. Но с другой... Гарантии-то на нее не было никакой. Всю дорогу до цирка Кира потихоньку дергала себя за свежеекрашенные пряди, проверяя, не отваливаются ли они.

Вроде бы пока все было в порядке. Волосы и не думали отваливаться. А эффект, который Кира произвела своим появлением на Лесю и всех окружающих баб, мигом заставил Киру забыть про все перенесенные ею в салоне красоты страхи и волнения.

— Тебе потрясающе идет! — ахала Леся. — Просто чудо! Как тебе удалось найти волшебника, который соорудил такую красоту? К Влаسه ездила?

— Нет.

— Потрясающе! Дай мне телефон этой чудесницы.

— Нет.

— Вредничаешь? — немедленно обиделась Леся.

Кира фыркнула. Но объяснять что к чему не стала. Леся бы ей могла и не поверить. А волосы Леси требовали к себе самого бережного отношения. Они были тонкими, нежными и пушистыми. И такого экстремального вида окраски могли просто не выдержать. Отвалились бы за милую душу. И что потом делать?

— Зачем тебе что-то искать? Ты и так прекрасно выглядишь.

Леся в самом деле покрасилась очень удачно. Солнечно-золотистый цвет играл на ее волосах. Но нет предела совершенству. И Леся теперь хотела такую же прическу, как у подруги. Кира упиралась. Леся обижалась. Конец спору положило появление Никитки.

Он шел от метро. И при виде их бывшего одноклассника у Киры вырвался тяжелый вздох. За что природа так неласкова к некоторым? Почему так обидела беднягу?

Сколько Кира себя помнила, он вечно страдал от прыщей. Даже когда все остальные дети еще щеголяли младенчески-нежной кожей, у Никитки щеки уже цвели либо диатезными пятнами, либо были усыпаны какой-то противной сыпью.

С возрастом ситуация нисколько не улучшилась, а только усугубилась. Диатезные пятна оказались невинными детскими шалостями по сравнению с теми прыщами, которые украсили щеки, лоб и нос Никитки по мере его полового созревания. Оно прошло, Никитка созрел, а прыщи остались. Да еще кожа Никитки покрылась какими-то оспинками и ямочками от выдавленных когда-то угрей.

Одним словом, даже одной только кожи лица было достаточно, чтобы парню распрощаться с надеждой найти себе девушку. А еще Никитка уродился таким кривоногим, что только степняк-скотовод, всю жизнь проводящий верхом на маленькой пузатой лошадке за объездом своих бескрайних пастбищ, позавидовал бы Никитке.

Все остальные смотрели на Никиткины ноги с плохо скрытым ужасом. Кривизна их была настолько велика, что даже просторные брюки не в силах были скрыть ее. Но Никитка их и не носил. С маниакальным упрямством он выбирал себе тесные, узкие джинсы, и казалось, что у него между ног оказался огромный надувной мяч. Только невидимый.

— Мама дорогая, — простонала Леся, увидев приближающегося Никитку. — Зачем он надел эти штаны? Он что, не понимает — они ему противопоказаны!

— Не беспокойся. Во-первых, мы можем сделать вид, что Никитка — клоун. Тут же цирк, так что это никого не удивит.

— А во-вторых?

— А во-вторых, мы сейчас все сядем. И тогда ситуация исправится.

Но до того, чтобы пройти к своим местам и наконец сесть, было еще очень и очень далеко. Леся сказала чистую правду. Никитка не был жадным. Он также не был злым, не был вредным, не был глупым. Он всего-навсего был ужасно занудным и упрямым. Невзирая на все протесты подруг он притащил их в кафе и не успокоился, пока не влил в них по чашке кофе и не скормил по бутерброду.

— Представление будет длинным. В антракте в кафе не протолкнешься. Нужно перекусить сейчас, — зудел он.

Протесты подруг, что они сыты, есть не хотят и бутерброды с жирной колбасой в принципе не любят, в расчет не принимались. Он решил, что подруг нужно угостить. И все! Наконец попытка жирной колбасой закончилась. И Никитка повел их в зал.

— Надеюсь, нас никто не увидит.

Напрасная надежда! Стоило Кире высказать свое опасение, как прямо за их спинами раздался тонкий голосок:

— Ой! Какие люди! Кого я вижу!

Голосок был подругам знаком. Он принадлежал Ди-

не. Известной всему их выпуску сплетнице и болтунье. Пожалуй, пальму первенства по любви к сплетням она уступала только Таньке — еще одной их школьной сорочке. Та просто не мыслила своей жизни без сплетен. Но Танька находилась далеко, улетела отдыхать в Эмираты. А вот Дина была тут. В цирке! И это было ужасно. Пожалуй, ужасней момента подружки не переживали давно.

— Видишь, — успела шепнуть Кира на ухо Лесе. — Я тебе говорила! Влипли мы. А что бы ты делала, будь ты с Никиткой одна?

Больше подружки и словом не успели перекинуться. Потому что их погребло под собой стихийное бедствие по имени Дина.

Маленькая, худенькая и помешанная на разного рода розыгрышах и тому подобных развлечениях. Один день, прожитый, как проживают его все нормальные люди, — завтрак, дорога на службу, сама работа, обед, снова работа, возвращение домой, встреча с друзьями или кино, сон, казался Дине выброшенным из жизни.

Для нее жизнь должна была кипеть, бурлить и переливаться всеми цветами радуги. Только тогда Дина признавала ее стоящей штукой. И чем опасней были ее развлечения, тем лучше. Одно время Дина прыгала с парашютом. После двух сломанных ребер и сложного перелома левой руки она отказалась от этой затеи.

Но вовсе не из благоразумия, просто заявила, что уже все испытала. И страшней, чем в тот раз, когда ее парашют ударился о скалу, порвался, а сама она полетела вниз с высоты в добрые тридцать метров, быть уже не может.

Так что нечего и пытаться дважды войти в одну воду, нужно искать что-то новенькое. И что? Она пошла работать в серпентарий. Ее несколько раз укусила кобра. А от укуса гюрзы ее спас директор лаборатории, закрыв хорошенькую лаборантку своим телом.

Директору пришлось уйти на инвалидность. Почему-то для него вовремя не нашлось нужного противоядия. А Дина заявила, что змеи — это ерунда. Особенно

когда в соседнем кабинете имеется противоядие от укусов любой гадины. Стоит только поискать хорошенько. Вопрос лишь в проворстве коллег. Никакой остроты ощущений.

Следующим этапом в жизни неугомонной девицы были поездки на сафари. Причем и там Дина умудрилась отличиться. Ночью она удрала от всей группы. И целых три дня несчастные проводники, бледные от ужаса, разыскивали полоумную туристку. Они даже привлекли к поискам окрестные племена, посулив тем немалое вознаграждение в случае удачи.

Дину изловили в тот момент, когда она пыталась освежевать тушу мертвой антилопы. И хотя Дина клялась, что антилопа издохла самостоятельно, огнестрельная рана на ее спине не позволяла поверить в столь удачное стечение обстоятельств. И Дину выдворили из страны, занеся ее имя, фамилию и отпечатки пальцев в «черный» список. С сафари на львов Дине также пришлось распрощаться. Но, кажется, она не отчаивалась.

Во всяком случае, сейчас вид имела бодрый и очень довольный. Как всегда в предвкушении какой-то каверзы.

— Как я рада! — восклицала она. — Сколько лет, сколько зим! Как вы? А! Никитка! Тебе тоже привет! Вывел девушек в свет! Молодец!

К счастью, Дина восприняла появление подруг в обществе Никитки словно само собой разумеющееся. Впрочем, ей, любительнице экстрима, такое было понятно. Да и сама Дина была не одна. Вместе с ней стоял миловидный, несколько женственный паренек, чья симпатичная мордашка показалась подругам смутно знакомой.

— Леша! — представила своего спутника Дина. — Вы его не помните? Он учился на год моложе нас!

Конечно! Теперь подруги вспомнили этого красавчика, который больше всех девчонок проводил времени перед единственным зеркалом в школьной раздевалке,

пытаясь пригладить вихры, вставшие дыбом под зимней шапкой.

Подруги еще несколько лет назад поспорили, что Леша очень скоро обзаведется женихом. И могли поклясться, что к этому все и шло. И вдруг он с Диной! Ничего не ясно. И отведя Дину в сторонку, Кира, выразительно покосившись в сторону Леша, прошептала:

— А вы с ним?..

— Нет, — весело рассмеялась Дина. — Как тебе такое могло в голову только прийти?

— Но вы же вместе пришли в цирк.

— Вы с Никиткой тоже.

Это был достойный ответ. И Кира замолчала.

— Леша будет помогать мне сегодня в одном деле, — произнесла Дина, но ничего больше пояснить не успела.

Зазвенел второй звонок.

— Скорей! — оживилась Дина. — Леша! За мной! Нам нельзя опоздать. Выступление Даниила в самом начале!

Даже не попрощавшись с подругами и не объяснив им, кто такой Даниил, на чье выступление никак нельзя опоздать, она поволокла безропотного Лешу за собой. По дороге она остановилась только на мгновение, чтобы перекинуться парой слов с каким-то рыжим типом. Сверху его голова была прикрыта аккуратной шляпой, которую он не снял, несмотря на то что находился в помещении.

Подруги сразу поняли, что он тоже пришел, чтобы посмотреть представление. Но кто он такой? Кавалер Дины? Нет, вряд ли. Много времени этому рыжему Дина не уделила.

— Увидимся! — прозвучал над толпой ее озорной голосок.

Итак, неугомонная Дина, которая явно что-то затевала вновь, исчезла. А подруги потопали следом за Никиткой, который целеустремленно двигался вместе с толпой. Подруги попытались сделать вид, что они сами по себе. Но не тут-то было. Никита поминутно оборачивался к ним и зудел:

— Не отставайте! Не потеряйтесь! Потом места не найдете!

Как будто бы подруги были маленькими детьми, не способными найти свои стулья. Смех и грех! Хотя в чем-то Никитка был прав. Подруги хотели незаметно потеряться, чтобы пробраться в зал под покровом темноты. Жуткие комплексы обуревали их. Вдруг в цирке, помимо Дины и Леси, будут и другие их знакомые? Вдруг они подумают, что дела у подруг настолько плохи, что они согласны довольствоваться компанией никудышного Никитки? И ведь самое ужасное, что они будут правы.

Вот в чем настоящий кошмар!

— Он просто наш друг! — шептала в утешение себе и подруге Кира. — Ну и что с того, что он страшенький и совершенно не представляет, как ему следует одеваться? Это же не порок?

Но сама про себя она знала, что порок, и еще какой. Недаром говорят: встречают по одежке, а провожают по уму. Но что там у Никитки с умом, было еще не совсем ясно даже подругам. Из школы-то он все больше носил тройки. Да и потом не слишком блистал на ученом поприще. Ни в институт, ни в техникум не поступил. Прочился в ПТУ. И казался вполне доволен своей судьбой.

И с одежкой, как уже говорилось, у Никитки был полный провал. И главное, что он не хотел никого слушать! Буквально ничьих советов! Он лучше всех стилистов в мире знал, как и во что должен одеваться! Кира такого самомнения не понимала. К тому же оно, на взгляд подруг, было ничем не оправдано. Выглядел Никитка в своих узких джинсах и куцем старомодном свитерке просто плачевно.

А ведь Кира и Лесья могли бы при желании и при послушании Никитки сделать из него человека. Во всяком случае, добиться того, чтобы нормальные женщины не шарахались от него в сторону.

Лесья думала о том же самом. Потому что внезапно наклонилась к Никитке и спросила:

— Никитка, а что ты завтра делаешь?

— А что?

— Планы есть?

— Нет, ничего не делаю.

— Пойдем со мной по магазинам, а? Купим тебе пару обновок.

Реакция Никитки была бурной. Он побагровел так, что у него под носом даже пот выступил. И воскликнул:

— Что я, баба, что ли, по магазинам шататься?

Но Леся не сдавалась:

— Тебе нужно приодеться.

— Для кого это? — насторожился Никитка.

— Ты хочешь познакомиться с девушкой?

— А ты кто? Разве не девушка?

— Я — твоя школьная подруга. А тебе нужна именно девушка.

Никитка приуныл. Видимо, он наивно полагал, что Леся как раз девушка, а вовсе не школьная подруга. Но, подумав, все же спросил у Леси:

— И что ты предлагаешь?

— Тебе нужно полностью изменить свой стиль.

— Но меня все устраивает!

— Тебя устраивает, а твою потенциальную девушку — нет!

— Откуда ты знаешь, если ты с ней еще не знакома?

— Потому что я сама девушка. И знаю, как думают другие девушки. Их твой прикид не устроит!

Некоторое время Никитка сосредоточенно думал. Плодом его раздумий стал следующий перл:

— Если для нее важней, как я выгляжу, а не кто я есть на самом деле, то и шут с ней! Не нужна мне такая дурында!

— Нет, ты не понимаешь! — загорячилась Леся. — Ты не понимаешь!

— Чего я не понимаю?

— Для женщины очень важно, как выглядит находящийся рядом с ней мужчина. Если он плохо одет, не-

брежно выбрит, у него грязь под ногтями и ботинки нечищенные, то она будет очень и очень несчастна.

— Все бабы — дуры! И ведь знал же, что дуры. Но не думал, что настолько!

Кира с Лесей переглянулись. Да уж! Чувствовалось, что работы им с Никиткой будет непочатый край. Оказалось, мало изменить Никиткину внешность. Следовало еще поработать и над его мировоззрением. А то, чего доброго, ляпнет своей потенциальной половинке нечто подобное. И все. Простите-прощайте обручальные колечки, белый лимузин и черный костюм с галстуком!

К счастью, в этот момент погас свет. По стенам, зрительным рядам и под куполом забегали яркие тени. Одновременно заиграли туш. Представление начиналось!

ГЛАВА 2

Затаив дыхание, подруги смотрели на ковер. А туда вышел очень представительный конферансье и звучным, хорошо поставленным голосом произнес:

— Дамы и господа! Наш цирк рад приветствовать вас в вашем городе!

И ля-ля-ля! И тру-ля-ля!

Первым номером программы был эквилибрист, который умело покидал разными частями тела разные предметы в воздух, покатался на одном колесе, прошелся на руках, ногами подкидывая несколько блестящих мячиков. И под аплодисменты довольной публики скрылся за кулисами. Потом пришли клоуны. За ними дрессированные и очень хорошенькие собачки со своей покрытой морщинами заслуженной дрессировщицей. Собачки вызвали бурный восторг. Потому что были послушны, веселы и выделывали уморительные фокусы, причем работали с явным удовольствием.

Пока все шло хорошо. Подругам этот цирк нравился.

— Следующим номером нашей программы выступит фокусник-иллюзионист Даниил Панкратов.

Леся толкнула подругу в бок:

— Это про него говорила Дина? Это ее знакомый?

Кира, чьи мысли отвлекал упрямый Никитка, который сидел рядом с ней и упорно клал обутую в старомодный ботинок ногу на другую в таком же отвратительном ботинке, не сразу поняла, чего хочет от нее подруга.

— Знакомый?

— Дина! Она сказала...

Но Леся не закончила фразы. Заиграла такая громкая бравурная музыка, что подругам стало не до разговоров. Спасти бы барабанные перепонки!

А на арену вышел смуглый высокий молодой человек. Из одежды на нем были только облегающие ноги черные лосины, золотистая жилетка и черный плащ. И ему все это шло. Фигура у молодого фокусника была очень стройная. Длинные мускулистые ноги. Тонкая талия. Гордый разворот плеч.

Он вышел на середину сцены. И показал несколько нехитрых фокусов с исчезновением предметов, с появляющимися букетами и симпатичными белыми хомячками, которые перемещались из его правой руки в левую, а потом из одного ботинка перелезали в другой.

Затем его помощники выкатили на сцену огромный ящик, оклеенный золотистой фольгой, и вынесли набор рапир. Фокусник взял одну из них в руки, многозначительно проверил острие и с размаху воткнул ее в манекен, который тоже стоял на сцене. По залу прокатился испуганный вздох.

— А теперь на сцену приглашается доброволец, — заявил конферансье.

Особого притока желающих не возникло. Может быть, потому, что фокусник как раз в этот момент воткнул в манекен следующую рапиру.

— Ну же, молодые люди! — подбадривал зал конферансье. — Не бойтесь! Ровным счетом ничего опасного в этом трюке нет!

Хрясь! Третья рапира ушла в манекен почти до половины.

— Неужели в зале нет ни одного смельчака! Стыдитесь!

Хрусть! В манекене образовалась еще одна внушительная дырка!

— Где же вы, настоящие герои?!

— Здесь! Здесь герой!

Луч прожектора уперся в парочку, ведущую нешуточную борьбу. Молодой человек активно сопротивлялся попыткам своей приятельницы выпихнуть его на сцену.

— Не пойду! — шептал он. — Не хочу! Мы так не договаривались!

Но все его попытки оказались тщетны. Конферансье был на стороне девушки.

— Вот он, наш смельчак! — радостно и, как показалось подругам, с облегчением провозгласил он. — Прошу на сцену! Прошу! Прошу!

И молодой человек с обреченным видом зашагал к проходу. А потом и на сцену.

— Это же Леша! — прошептала Кира. — Приятель Дины.

Сама Дина осталась на своем месте. Вид у нее был торжествующий и гордый. Как всякий раз, когда она затевала очередное приключение.

— Что-то мне это не нравится, — прошептала Леся. — Очень уж Динка сияет. Это не к добру!

Кира не могла не согласиться с подругой. Всякий раз, когда Дина выглядела такой довольной, ее окружающих ждали большие неприятности и нервотрепка.

Тем временем Леша вышел на сцену. Пока он шел, Даниил воткнул в манекен оставшиеся рапиры. И одну дал попробовать Леше. Тот потрогал острие рапиры и тут же попытался удрать. Но был пойман. И запихнут в ящик. Снова заиграла музыка. И Даниил стал втыкать в ящик свои рапиры. Они уходили в картон с противным хрустом.

Что происходило при этом с несчастным запертым внутри Лешей, никто не знал. Музыка играла слишком

громко, чтобы можно было различить его стоны или крики о пощаде.

— Неприятное зрелище.

— Хорошо, что мама Леша не видит этого безобразия!

Мама Леша подруги знали. Не раз видели ее в школе.

А фокусник уже воткнул все свои папиры и теперь с деловым видом ходил вокруг. Выглядел он довольным. Таким же довольным, как и Дина. Наконец фокусник стал выдергивать папиры из ящика. Пятая, шестая!.. Оп-ля! Дверь ящика открылась.

— А-а-ах! — пронесся по залу разочарованный вздох.

Леша не было! Ящик был пуст! Совершенно пуст! Лешей там и не пахло. Ни бодрым и живым, ни раненым и умирающим. Никаким. Одним словом, пустота.

Сам фокусник Даниил тоже казался озадаченным. Он недоуменно заглянул в ящик. И перевел взгляд на своих помощников и конферансье. Те тоже активно не понимали, что произошло. Впрочем, это же был цирк. А значит, все могло быть подстроено, чтобы раззадорить публику.

Публика именно так и реагировала. И после минутного замешательства цирк разразился радостными аплодисментами. Под них фокусник раскланялся. И быстренько свалил со сцены. Но недоумение подруг, куда же подевался Леша, быстро вытеснили новые впечатления. На сцену выбежали клоуны, выскочили нарядные гимнасты, которые резво прыгали сверху на специальные, обитые мягким красным бархатом платформы, установленные на спинах верблюдов.

Потом были эквилибристы и удавы, которые норовили расползтись в разные стороны и пообщаться с публикой в первых рядах. Вот тогда Кира и порадовалась, что не взяла билеты в первый ряд. Змей подруги активно не любили.

После удавов был объявлен антракт. На сцену вывели дрессированных медведей, обезьянок и лошадей. С первыми предлагалось фотографироваться. А на лоша-

дях кататься. Ни фотографироваться, ни кататься подруги не решались. Но и сидеть сиднем на своих местах им тоже не хотелось. В зале плохо работала вентиляция. Было жарко. И сильно пахло зверьем.

— Выйдем, — предложила Кира. — Прогуляемся.

Предложила она одной Лесе. Но Никитка тоже поплелся за ними. В прежние времена из него бы получился отличный оруженосец. Верный и преданный. Ну и что с того, что чуточку страшненький? Раньше люди не были так придиричивы к внешности. Испорченные зубы — подумаешь велика важность! Кривые ноги — были бы крепкими! Одевается, как шут, — и шут с ним.

Итак, подруги фланировали по коридорам, если можно было так назвать их попытки уклониться от разгоряченных мамочек с детишками, носящимися в поисках туалета, бутербродов, мороженого и прочих благ. Особенно воздушных шариков и разнообразных мигалок и пищалок, которыми бойко торговали в цирке.

Подруги не удержались и тоже купили себе по разноцветной мигающей брошке. У Киры она была в виде розочки, а у Леси — в виде колокольчика. Потом подруги купили еще одну на двоих волшебную палочку, которая тоже светилась в темноте серебристым светом, а если переключить режим, то начинала мигать от красного до зеленого.

Как раз за этим занятием их и застала Дина.

— Рада, что вам это еще доставляет удовольствие! — заявила эта особа, выразительно косясь на трех малышей, которые стояли рядом с подругами и тоже увлеченно мигали палочками.

— Язва ты, Динка, — грустно сказала Леся, пряча палочку в карман.

— И вредина! Все удовольствие нам испортила!

Но Дина не слышала упреков в свой адрес. Такая уж у нее была счастливая особенность. Ей можно было полдня втирать, что она плохая, плохо и недопустимо себя ведет, ужасно достает окружающих и совсем не думает о

своих родных и близких. Дина лишь кивала головой и тут же принималась за старое.

Вот и сейчас она пропустила мимо ушей слова подруг, словно они относились и не к ней вовсе!

— Не понимаю, где Леша, — произнесла она вместо этого. — Вы не видели?

— А ты спроси у фокусника. Он твой друг?

— Жених.

Так у Дины есть жених! Это что-то новенькое. До сих пор не находилось таких безбашенных смельчаков, что бы задержаться возле Дины на достаточно долгое время.

— Ну да, жених, — подтвердила Дина. — Он такой талантливый! Что я вам говорю! Вы же все сами видели!

— Талантливый. А куда он дел Лешу?

На лицо Дины набежала тучка.

— Сама не понимаю, — произнесла она. — Вроде бы все должно было быть иначе.

— Как?

— Леша должен был войти в ящик. Даня воткнул бы в него свои рапиры. А потом Леша вышел бы целым и невредимым. И они вместе раскланивались бы перед публикой.

Но Леша не вышел. И обеспокоенная этим Дина с трудом дождалась конца действия и помчалась разыскивать Лешу и своего жениха.

— Хотите со мной? — неожиданно предложила она подругам.

— Куда?

— За кулисы!

Еще бы подруги не хотели. Они мигом простили Дину все ее язвительные шутки и поспешили за ней. За кулисы Дину пустили без труда. Видно, ее тут уже хорошо знали.

— Эти со мной! — небрежно кивнула Дина в сторону подруг и пристроившегося сзади Никитки.

Пропустили всех. За кулисами царил кутерьма. Носились девчонки из кордебалета, разминались гимнасты, ревели обиженные чем-то медведи. Носились про-

казницы обезьянки с деталями чьего-то костюма. Всем было не до Дины, и не до фокусника Даниила, и уж точно не до пропавшего Леши.

— Посмотрите там! Посмотрите сям! Посмотрите у него в гримерке!

Подруги под предводительством Дины так и сделали. Даниила в гримерке не оказалось. Он обнаружился неподалеку от нее в обществе какого-то представительного дядечки в дорогом костюме.

— Тихо! — осадил подруг Дина. — Это директор их труппы. Не подходите. Кажется, он сильно недоволен.

Недоволен, это было еще мягко сказано.

— Ты что мне говоришь?! — вопил дядечка на Даниила. — Я выпустил тебя на сцену на свой страх и риск. А ты мне говоришь, что твоя «подсадная утка» исчез? И куда он делся?

— Я не понимаю! Кто-то изменил сценарий! Вместо ящика для фокуса с рапирами мне выкатили ящик для перемещений!

— Мне плевать на твою кухню! Можешь мне не объяснять! Верни парня на место!

— Я не могу! Я не знаю, куда он делся!

— А куда он должен был деться?

— Должен был оказаться за кулисами.

— Где?

— В ящике.

— Так посмотри в ящике!

— Там его нету.

Господин в дорогом костюме позеленел от ярости.

— Так ищи!

— Я все осмотрел!

— Осмотри еще раз! Возьми себе помощников и ищи парня. Ох уж эти фокусники! Как чувствовал, не надо с вами связываться. Один представление сорвал. Теперь ты мне голову морочишь!

И мужчина, резко развернувшись, зашагал прочь. Даниил растерянно огляделся по сторонам. Увидел Дину и быстро пошел к ней.

— Говори, куда мог деться этот придурок? — набросился он на нее.

— А при чем тут я?

— Это ты его привела!

— А ты посадил его в свой ящик!

— А куда он из него делся?!

Даниил смотрел на свою невесту так, словно она лично была ответственна за поведение Леши. Это был явный бред. И Дина надулась.

— Не знаю, — пробормотала она, отвернувшись в сторону и не глядя на Даниила, чтобы показать, как она сердита. — И вообще, сделай милость, снизь обороты. Я ни в чем не виновата, нечего на меня орать.

Даниил и сам уже понял, что несколько перегнул палку.

— Ладно, прости меня, — примирительно произнес он. — Не знаю, что на меня нашло. Я виноват во всем сам. Прости меня.

Дина просияла. И тут же кинулась на защиту любимого.

— Ты ни в чем не виноват!

— Виноват! Надо было лично проверить оборудование. А не надеяться на этих обалдуев, которые достались мне в наследство от Горыныча.

— Они это нарочно сделали! — убежденно произнесла Дина. — Чтобы провалить твоё выступление. И чтобы вернуть своего драгоценного Горыныча на сцену!

— Не думаю.

— А я тебе говорю, они это сделали нарочно!

Даниил больше спорить не стал. У него сейчас были дела поважнее.

— Нарочно или случайно, а Лешу надо найти. Вы мне поможете?

— Конечно! — горячо воскликнула Дина. — Кстати, позволь представить тебе моих школьных друзей.

— Как? Еще? — ужаснулся фокусник.

— Они помогут нам в поисках Леши.

— Ну, что же... Надеюсь, что эти трое хотя бы не пропадут.

И тут же повернулся к своим новым помощникам.

— Значит, так, — произнес он строгим голосом, чтобы все сразу уяснили себе, кто тут главный. — Парня необходимо найти как можно скорее.

— А что за спешка?

— За кулисами ему небезопасно, — только и ответил Даниил.

Больше он ничего пояснить не пожелал. И начал давать указания.

— Одна из вас пойдет со мной, — сказал он, глядя на подруг. — Вторая — с Диной. А Никита пусть идет с моим ассистентом.

И все три пары разбежались в разные стороны. Кире досталось идти с Диной. И она принялась теревить ту прямо на ходу.

— Не понимаю, почему такое волнение? Ну, исчез Леша. Но ведь не мог же он в самом деле испариться.

— Испариться точно не мог.

— Тогда какая разница, где он? НайдетсЯ.

— Лучше найти его побыстрей.

— Но зачем?

— Чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Этот ответ заставил Киру призадуматься.

— Выходит, это не такое уж безопасное дело, участвовать в фокусах Даниила? А чем участие в них может грозить лично Леше?

— Ох, не спрашивай! — взмолилась Дина.

Кира удивилась. Такой взмыленной она видела свою школьную приятельницу впервые. Обычно Дина умудрялась сохранять хладнокровие и выдержку в самых экстремальных ситуациях. А тут вдруг такое волнение! С чего бы это?

— Не за себя волнуюсь! — пояснила ей Дина. — За Даника!

— А с ним что?

— Если с Лешей что-нибудь случится, то Даниила снимут с представления.

— А это плохо?

Вместо ответа Дина так выразительно посмотрела на Киру, что та больше задавать ей вопросы не решалась. Девушки быстро обежали свою часть цирка. Никакого Лешки или его следов они не обнаружили. И сколько ни спрашивали снующих мимо артистов, те тоже ничем не могли им помочь. Все уже слышали про то, что у нового фокусника представление едва не сорвалось по вине ассистентов, перепутавших ящики. И каждый старался выразить Дине свое сочувствие. Многие открыто утверждали, что это происки недоброжелателей. В частности, старого фокусника, снятого с представления за хронический алкоголизм.

— У Горыныча в цирке много связей осталось, — твердили артисты. — Десять лет в труппе. Хоть и алкоголик, да свой. Могли ради него и расстаться.

— Что за прозвище такое странное?

— Горыныч?

— Да.

— У него номер такой был — огнедышащий дракон. Горыныч в костюме, стилизованном под дракона, дышал пламенем. А в свободное время, чтобы потешить собутельников, набирал в рот вместо бензина чистый спирт. Тот полыхал ничуть не хуже. Отсюда и пошло прозвище Змей Горыныч.

— А где он сейчас?

— Кто его знает! Директор из труппы его выставил. И в цирке велел не показываться.

— Из-за алкоголизма?

— И из-за этого тоже.

Дина отвечала уклончиво. И всячески давала понять Кире, что не стоит совать нос не в свои дела. Кира поняла. И не стала. Пока не стала. Потому что чутье подсказывало ей, что все самое захватывающее впереди.

Наконец девушки остановились.